

Н. И. КОСТОМАРОВ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ КАРЛА МАРКСА

(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. И. КОСТОМАРОВА)

В. Г. Сарбей, член-корреспондент АН УССР Е. С. Шаблюковский

В мае этого года исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Ивановича Костомарова — выдающегося русского и украинского историка, писателя, публициста и фольклориста. В связи с этим по решению ЮНЕСКО с участием советских представителей было принято решение широко отметить юбилей этого выдающегося деятеля отечественной культуры. Пятьдесят лет отдал он служению отечественной науке, культуре, активно выступая с конца 30-х по 80-е годы прошлого века. Его научное и литературное наследие велико и многогранно. Творческий путь его сложен и отнюдь не прямолинеен: много было здесь долгих исканий, горьких раздумий, тяжких колебаний, ошибок и заблуждений. Однако прежде всего был настойчивый, самоотверженный труд, искреннее стремление служить народу.

Украинские буржуазные националисты выискивали в творчестве Костомарова все, что было проявлением ограниченности, узости взглядов ученого. Они поднимали на щит то, что носит на себе следы консерватизма, что оказалось исторически несостоятельным. В то же время националисты обходили в этом наследии все здоровое, прогрессивное, подлинно научное. Особенно ненавистен им был призыв Костомарова к единению и дружбе украинского и русского народов, его концепция исторического сотрудничества народов.

Н. Г. Чернышевский в предисловии к русскому переводу «Всеобщей истории» Г. Вебера (1889) писал, что «Костомаров был человек такой обширной учености, такого ума и так любил истину, что труды его имеют очень высокое научное достоинство. Его понятия о деятелях и событиях русской истории почти всегда или совпадают с истиной, или близки к ней»¹. Пристальное внимание ученого к жизни народа, глубокое уважение к его прошлому, вера в исторический прогресс и непреодолимую силу единения народов — таков пафос лучших произведений Костомарова.

Труды Н. И. Костомарова были положительно оценены выдающимися деятелями революционной демократии России.

Карл Маркс, изучая социально-экономическое развитие и освободительное движение в России (и на Украине), также неоднократно обращался к трудам Н. И. Костомарова. Об этом и рассказывает настоящая статья.

В широко разветвленной сети русских корреспондентов К. Маркса одно из главнейших звеньев сосредоточивалось в руках Н. Ф. Дани-

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. X. М. 1951, стр. 928.
4. «Вопросы истории» № 8.

ельсона (1844—1918) — русского социолога и публициста, первого переводчика трех томов «Капитала» на русский язык². До конца жизни К. Маркс получал от Даниельсона произведения русских революционных демократов и прогрессивных писателей Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, экономические и исторические печатные источники, в том числе 10 томов «Трудов податной комиссии», «Свод отзывов губернских присутствий по крестьянским делам» и другие издания, а также работы по истории и экономике Чичерина, Беляева, Горчакова, Сергеевича, Неволлина, Скалдина, Соловьева, Иванишева, Леонтовича, Васильчикова, Соколовского, Энгельгардта, Пахмана, Янсона, Чупрова³. К. Маркс внимательнейшим образом штудировал их, составлял конспекты, делал выписки, заметки⁴. Многие из этих работ остались в личной библиотеке К. Маркса, русский отдел которой составил сотни названий. Были здесь и исторические монографии Н. И. Костомарова⁵. Вполне возможно, что их также прислал в свое время Н. Ф. Даниельсон, хотя в одном из писем к К. Марксу он оговаривался: «Мне сказали, что в Британском музее имеется очень полное собрание русских исторических сочинений. Только поэтому я не шлю вам... работ Костомарова. Если это не так, то я вас прошу написать мне об этом, чтобы я мог переслать вам эти книги»⁶.

Из этого же письма от 10(22) мая 1873 г. — наиболее подробного и обстоятельного из всех писем Даниельсона к К. Марксу — мы узнаем, что к его составлению Костомаров имел самое непосредственное отношение. Даниельсон сообщал в письме, что о существующей литературе по истории земельных отношений в России он консультировался с Костомаровым и тот, в частности, отметил неразработанность вопроса о земельной общине, который еще ждет своего исследователя. Костомаров назвал несколько историко-документальных изданий по этому вопросу, а также свою книгу «Северно-русские народоправства»⁷. Даниельсон в форме литературного диалога изложил отрывок своей беседы с Костомаровым. Даниельсон писал: «Очень важно с этой точки зрения изучить эпоху Ивана III и IV. Очень важно изучить те средства, при помощи которых князья стали из лиц, вполне зависевших от веча, хозяевами всей русской земли... Важным вспомогательным источником может служить здесь произведение Костомарова «Северно-русские народоправства», СПб, 1863». Далее Даниельсон приводит выдержки (с точными постраничными ссылками) из первого тома данной работы, показывающие ограниченность власти князя в средневековом Новгороде. В письме обращается внимание К. Маркса на то, как во втором томе работы, в главе шестой, о новгородском купечестве, освещается «образование торгового класса»⁸.

Мысли Костомарова, очевидно, не прошли бесследно для К. Маркса⁹. В «Хронологических выписках», составлявшихся К. Марксом в последние годы его жизни, нашла место и история всех описанных Косто-

² Позднейшая эволюция воззрений Даниельсона в сторону либерального народничества и заслуженная критика, которой его подверг в 1894 г. В. И. Ленин за искажения в толковании марксизма, не должны препятствовать объективной оценке его положительной общественно-политической роли в 70-е годы.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 600, 603; т. 33, стр. 504, 679; «Летописи марксизма», 1930, кн. II (XII), стр. 77, 79, 80, 81, 96.

⁴ См. «Архив Маркса и Энгельса». Тт. XI, XII; «Летописи марксизма», 1927, кн. IV, стр. 56—62.

⁵ См. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса». Кн. 4. М.-Л. 1929.

⁶ «Летописи марксизма», 1930, кн. II (XII), стр. 68.

⁷ См. там же, стр. 69.

⁸ Там же, стр. 60—62.

⁹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VIII, стр. 152, 162.

маровым феодальных республик—«народоправств»: Новгорода, Пскова, Вятки, Югорской земли¹⁰.

В своем конспекте историю Новгорода К. Маркс даже выделил отдельно, очертив рамкой следующие слова: «Новгород в течение более 600 лет был вольным городом... В X веке его торговля распространялась до Константинополя, а в XII веке его корабли ходили в Любек; его жители сквозь дремучие леса проложили себе путь в Сибирь; неизмеримые пространства между Ладожским озером, Белым морем, Новой Землей и Онегой были ими несколько цивилизованы и обращены в христианство; они перепродавали в Европе азиатские и константинопольские полуфабрикаты, привозили в Россию европейские мануфактурные изделия; они били ливонских рыцарей-меченосцев; не были порабошены монголами, хотя и платили им дань»¹¹. Безусловно, на материале пролизоранной монархизмом «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, которая считается одним из основных источников «Хронологических выписок» К. Маркса¹², невозможно было бы составить в таких положительных чертах историческую характеристику Новгорода. Зато многие положения этой характеристики можно отыскать в Костомаровской работе «Северно-русские народоправства во времена удельно-вещевого уклада»¹³, изданной в Петербурге в 1863 г. и упоминаемой десять лет спустя в письме Даниельсона к К. Марксу¹⁴. Надо полагать, что не без влияния этой работы Костомарова сформулировано одно из мест наброска письма К. Маркса к В. Засулич, написанного в 1881 году. В нем К. Маркс упоминал об объединении северных русских республик как примере централизации, первоначально обусловленной, по-видимому, обширным протяжением территории, а затем в значительной степени закрепленной политическими судьбами России¹⁵.

В том же письме Даниельсона к К. Марксу от 10 (22) мая 1873 г. в пространном списке исторических исследований названа напечатанная в 1859 г. во втором томе «Архива исторических и практических сведений, относящихся до России» статья Костомарова «Должно ли считать Бориса Годунова основателем крепостного права?», а из его многотомной серии исторических монографий рекомендуется «особенно т. II, Стенька Разин». Восстание под руководством С. Разина, подчеркивает Даниельсон, охватило «сотни тысяч бунтовщиков»¹⁶. В письме говорится о том, что в этой работе Костомаров рисует «очень мрачными красками положение крестьян в боярских и монастырских владениях», поэтому понятен их протест. Свой вывод Даниельсон подкрепляет целым рядом выдержек из работы «Бунт Стеньки Разина» и заключает: «В эпоху Стеньки Разина возникла борьба между старым и новым порядком, но первый, «не заключающая в себе никаких новых жизненных начал, был бессилен, чтобы проложить новый путь русскому народу. Поэтому эпоха эта, громкая, кровавая, блестящая, оказалась для русского народа бесплодна»¹⁷. Но размеры восстания показывают, как велико было в народе недовольство новым (самодержавно-крепостническим.— Авт.) строем. Вместе с казнью Стеньки этот строй окончательно восторжествовал»¹⁸.

Материал о восстании Степана Разина вызвал глубокий интерес у К. Маркса. И хотя Даниельсон высказывался об этом восстании лишь

¹⁰ Там же, стр. 155—159, 165.

¹¹ Там же, стр. 156.

¹² Там же, стр. III.

¹³ Это — полное название работы, которую обычно именуют «Северно-русские народоправства».

¹⁴ «Летописи марксизма», 1930, кн. II (XII), стр. 60, 62, 67.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 405—406.

¹⁶ «Летописи марксизма», 1930, кн. II (XII), стр. 68.

¹⁷ Цитата из работы Н. И. Костомарова.

¹⁸ «Летописи марксизма», 1930, кн. II (XII), стр. 64, 65.

в общих чертах, К. Маркс сумел по достоинству оценить значение (для своих занятий над историей и экономикой России) полученных сведений по истории социальной борьбы русского крестьянства, как и вообще богатое содержание письма в целом. «Очень благодарен за Ваше последнее длинное письмо,— писал К. Маркс Даниельсону 12 августа 1873 г.,— я использую его надлежащим образом. Оно имеет для меня большую коммерческую ценность»¹⁹. История крестьянского движения в России привлекла еще большее внимание К. Маркса потому, что изучение пореформенного развития страны привело его к выводу о возможности нового мощного революционного взрыва, основной социальной силой которого должны были стать миллионы крестьян многонациональной Российской империи. В письме к Ф. Зорге 27 сентября 1877 г. К. Маркс писал: «Россия, положение которой я изучил по *русским* оригинальным источникам, неофициальным и официальным (последние доступны лишь ограниченному числу лиц, мне же были доставлены моими друзьями в Петербурге), давно уже стоит на пороге переворота, и все необходимые для этого элементы уже созрели... Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»²⁰.

Содержанием вышедшей в 1873 г. в Женеве книги М. А. Бакунина «Государственность и анархия» К. Маркс заинтересовался не только в связи с идейно-политической борьбой против главного идеолога анархизма, но и, безусловно, потому, что названное произведение содержало фактический материал, освещавший внутреннее положение России того времени, а также историю освободительной борьбы масс против социального и национального гнета. Не случайно К. Маркс обращал особое внимание на факты, относящиеся к этой проблеме, подробно конспектируя в 1874–1875 гг. книгу Бакунина. В частности, в его конспекте имеется упоминание о восстании малороссийского и литовского «хлопства» под предводительством Богдана Хмельницкого (слово «хлопство» и фамилия украинского гетмана записаны у К. Маркса по-русски²¹). Особенно заинтересовало К. Маркса то место в книге «Государственность и анархия», где автор говорит о возможности (в случае международного военного конфликта) всеобщего крестьянского бунта в России и на Украине. К. Маркс комментирует это место таким образом: «Чего же хочет Бакунин? Немцы и поляки разрушают *Российскую империю*, но вызывают в то же время *всеобщее победоносное восстание крестьян в России*»²².

Именно в расчете на благоприятные перспективы развития революционного движения в России, международное значение которого так высоко ценили основоположники марксизма, они считали, что им надо наиболее внимательно следить за развитием событий в России²³. Их непоколебимая вера в успех будущей русской революции поддерживалась в 70-е годы XIX в. борьбой революционных народников против царизма, о которой детально были осведомлены К. Маркс и Ф. Энгельс благодаря тесным связям с политическими деятелями России. «И Маркс и Энгельс,— отмечал В. И. Ленин,— ясно видели, что и для западноевропейского рабочего движения политическая революция в России будет иметь огромное значение», поэтому «героическая борьба малочисленной кучки русских революционеров с могущественным царским правительством находила в душах этих испытанных революционеров самый сочувственный отзыв»²⁴.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 504.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 229, 230.

²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 596.

²² Там же, стр. 600.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 130.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 13, 14.

Внимание К. Маркса в этот период привлекает, в частности, антицаристская публицистика видного прогрессивного общественно-политического деятеля и ученого М. П. Драгоманова, которой широко пользовались народники конца 70-х — начала 80-х годов для революционной пропаганды. К. Маркс тщательно читает брошюры Драгоманова «Турки внутренние и внешние» и «Тираноубийство в России»²⁵. В руки К. Маркса попадает также знаменитый доклад «Украинская литература, изгоняемая русским правительством», написанный и изданный Драгомановым на французском языке. Этот доклад был представлен им международному литературному конгрессу 1878 г. в Париже. На сохранившемся, принадлежавшем ранее К. Марксу экземпляре этого сочинения видны следы внимательного чтения: отчеркнуты имена, даты и наиболее существенные положения. Так К. Маркс отметил на полях те абзацы, где говорится о том, что на Костомарова оказал влияние Т. Г. Шевченко, что из-за предательства в руки полиции попала рукопись Костомарова о славянской федерации; что Костомаров и Шевченко по воле Николая I отбывали многолетнюю тяжелую ссылку. В брошюре Драгоманова К. Маркс также отчеркнул большой абзац, содержащий историографическую характеристику творчества Костомарова: «В серии монографий Костомаров повествует об интереснейших эпизодах из истории Украины XVI и XVII столетий. Другие труды этот историк посвятил истории народной — народностей России. Н. Костомаров доказал связи, существующие между историей южной России и историей свободных городов и краев древней Руси перед сформированием московского централизма»²⁶.

В конце 1879 — начале 1880 г. К. Маркс обращается непосредственно к трудам Костомарова, основательно изучает монографию «Бунт Стеньки Разина»²⁷. Знаменательно, что этот факт в биографии К. Маркса совпадает с периодом новой революционной ситуации, возникшей в России на рубеже 70—80-х годов. Ф. Энгельс в письме к А. Бебелю от 16 декабря 1879 г., анализируя тогдашнюю социально-экономическую обстановку в России, пришел к выводу, что там в ближайшее время события должны принять решительный оборот, в результате чего может произойти падение самодержавия и в Европе повеет другим ветром²⁸. Не приходится удивляться, что К. Маркс снова углубляется в изучение различных материалов, связанных с историей и современным положением России. Осенью 1879 г. он сообщил Даниельсону, что после некоторого перерыва, вызванного расстройством здоровья, он снова собирается засесть за работу и «отдать должное той духовной пище», которой его снабдил Даниельсон²⁹.

Составленный в это время К. Марксом подробнейший конспект работы Костомарова «Бунт Стеньки Разина» является неоспоримым свидетельством того, что изучение истории могучей крестьянской войны в России во второй половине XVII в. К. Маркс считал делом перво-степенной важности. Особый интерес К. Маркса вызвал в работе Костомарова материал, характеризующий социально-экономические и политические факторы, обусловившие в конце концов антифеодальное движение народных масс под руководством Степана Разина. Этот материал, изложенный в основном в первых четырех разделах «Бунта Стеньки Разина», занимает около трети работы Костомарова, у К. Маркса же он составляет почти четыре пятых его конспекта.

²⁵ См. «Архив Маркса и Энгельса». Кн. 4, стр. 422; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 617.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 6470. М. Dragomanow. La littérature d'ukrainne proscrite par le gouvernement Russe. Geneve. 1878, стр. 30—32.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 612.

²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 342.

²⁹ См. там же, стр. 323, 464.

К. Маркс отнюдь не игнорирует содержание первого (небольшого по объему) раздела работы Костомарова, представляющего собой краткий очерк истории Руси XIV—XVII веков. Но, конспектируя этот раздел, он преодолевает известную ограниченность и схематизм костомаровской концепции: казачество, трактуемое Костомаровым главным образом как новое выражение старого удельно-вечегового начала Руси, К. Маркс связывает прежде всего с историческими судьбами крестьянства. О Степане Разине К. Маркс высказывается как о «передовом борце казачества»³⁰. У Костомарова Разин просто «борец казачества»³¹.

Очевидно, более оптимистически по сравнению с Костомаровым смотрел К. Маркс и на историческое место крестьянской войны под руководством Степана Разина. Ведь не случайно К. Маркс в характеристике эпохи Степана Разина заменяет костомаровское определение «бесплодная» на «мимолетная»³². Весь текст второго раздела работы Костомарова (повествующий о зарождении казачества на южных окраинах Русского государства: на Украине, на Дону, Волге, Тереке, Яике, — о его распространении и влиянии на борьбу масс против феодальной зависимости) К. Маркс почти целиком заносит в свой конспект. Он подчеркнул, что основное существо «Уложения» Алексея Михайловича заключалось в стремлении строжайшим образом прикрепить крестьян к земле и образовать регулярное войско; что в глазах правительства казаки разделялись на два вида: «верных», или признанных властью, и «воровских», самозванных казаков; что царское самодержавие боролось против «воровских» казаков, а в народе они пользовались сочувствием³³.

Социально-экономические явления в историческом процессе, как известно, привлекали самое пристальное внимание создателя теории исторического материализма. Много интересного о социально-экономических отношениях и конкретных проявлениях классовой борьбы в феодальной России XVI—XVII вв. К. Маркс нашел в третьем разделе «Бунта Стеньки Разина». Не удивительно, что содержание и этого самого большого из всех разделов работы Костомарова К. Маркс почти полностью перенес в свой конспект.

Эту часть конспекта К. Маркс начинает с цитаты, открывающей соответствующий раздел работы Костомарова: «Весь порядок тогдашней Руси — отношение сословий (здесь К. Маркс вставляет в скобках слово «классов». — *Авт.*), права их, финансовый быт, управление, — все давало казачеству пищу в движении народного недовольства, и вся половина XVII века была подготовлением эпохи Стеньки Разина»³⁴. Затем К. Маркс делает подробную выписку, содержащую сжатую историческую сводку о развитии крепостнических отношений начиная со времени Бориса Годунова. К. Маркс внимательно следит за тем, как эти отношения находили отражение в царском законодательстве. Все подстрочные ссылки Костомарова на «Уложение» 1649 г. К. Маркс аккуратно заносит в свой конспект. От внимания К. Маркса не ускользает потонувшая в массе фактического материала о развитии форм феодально-крепостнической зависимости обобщающая фраза Костомарова «богатые обманом и насилием поработали бедняков», и К. Маркс подчеркивает ее в своем конспекте³⁵. Далее,

³⁰ «Молодая гвардия», 1926, № 1, стр. 107.

³¹ Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II. СПб. 1872, стр. 200.

³² См. «Молодая гвардия», 1926, № 1, стр. 109; Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 205.

³³ «Молодая гвардия», 1926, № 1, стр. 107—109.

³⁴ Там же, стр. 109.

³⁵ Там же, стр. 111.

обратив внимание на то, что в русских документах с определенного времени появляются прямые и конкретные требования к крестьянам исполнять различные феодальные повинности, он комментирует это известным французским выражением «Voilà tout», давая тут же свой перевод «Вот и все»³⁶. Текст Костомарова о злоупотреблениях воевод комментируется словами Флетчера: «Грабят народ, как голодные волки», а отмеченный Костомаровым факт наибольшего самоуправства воевод в отдаленных провинциях, в частности в Сибири, К. Маркс сопровождает такой заметкой: «см. Герцена, по рассказам которого то же самое происходило при Николае»³⁷. Аналогичный материал К. Маркс нашел в «Бунте Стеньки Разина» и о судебных властях, подчеркнув следующий вывод Костомарова: «в Москве правосудие было так же продажно, как и в провинции»³⁸.

В четвертом разделе работы Костомарова К. Маркса интересуют те положения автора, в которых подчеркивается социальное расслоение в среде казачества. Выводы Костомарова К. Маркс почти дословно перенес в свой конспект. Вот это весьма примечательное место из «Бунта Стеньки Разина» в изложении К. Маркса: «В Малороссии после Богдана Хмельницкого возникло две партии: одна значных (нотаблей, почтенных людей) или кармазинников (от слова кармин или кармазин, *der Karmoisin*?) другая простых или голоты (от слова голоть — *glatteis*). Первые хотели аристократического порядка, причисляли себя к аристократам; вторые были за полное равенство, а также за общность имуществ, и оказывали поддержку ловким честолюбцам. В то время Украиной правил гетман Бруховецкий, который был обязан своим саном этой «иллюзии» народа. Такое же разделение было тогда и на Дону. Там были домовитые, старые, прямые, настоящие казаки, с одной стороны, с другой стороны, — «голутвенные люди», как их называют акты, или голытьба (по-великорусски голытьба — значит бедные люди, бедный народ, от слова голый — бедный, нищий, нагий). К последней принадлежали всякие бедняки из московщины. Их особенно много собралось на Дону в последние годы, когда их начали особенно энергично преследовать на Руси»³⁹.

Самый ход развития восстания под предводительством С. Разина, изложенный в четвертом — девятнадцатом разделах работы Костомарова, К. Маркс конспектирует менее подробно, чем материал первых трех разделов. Но и эта часть конспекта, помимо записей, передающих более или менее дословно положения костомаровской работы, также содержит ряд оригинальных выводов и обобщений К. Маркса. К. Маркс, например, отмечает, что войско С. Разина «везде встречали с ликованием крестьяне и городские народные массы, поскольку их вообще можно назвать городскими», что «убивали схваченных воевод, бояр, детей боярских, стрелецких офицеров и предводителей царских войск вообще, попов, грабили и убивали купцов и вообще богатых»⁴⁰. Особое внимание К. Маркс обращает на то, что царское самодержавие в союзе с православной церковью выступало против восставших. По приказу царя, писал К. Маркс, «агнец божий московский патриарх предал анафеме Стеньку (бунт его, конечно, был направлен и против попов!). И все попы торжественно провозгласили: «анафему вору и бого-

³⁶ Там же, стр. 112.

³⁷ Там же, стр. 115.

³⁸ Там же, стр. 117.

³⁹ Там же, стр. 119. См. также Н. И. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 229—230.

⁴⁰ «Молодая гвардия», 1926, № 1, стр. 122.

отступнику и обругателю святой церкви Стеньке Разину со всеми его единомышленниками»⁴¹. В тексте работы Костомарова К. Маркс также подчеркивает положения, свидетельствующие о большом размахе крестьянского движения, вызванного восстанием Разина: «Мужики, помещицы и вотчинные, мужики монастырские, дворцовые и тяглые умерщвляли своих господ, приказчиков и начальных людей, называли себя казаками, составляли шайки и шли делать то же самое у соседей»⁴².

Как видно, от К. Маркса не ускользнули радикальные положения работы «Бунт Стеньки Разина», которые автору удалось сохранить вопреки цензуре и благодаря которым, а также общей демократической направленности всей работы, последняя пользовалась такой большой популярностью среди передовых кругов общественности России. И совершенно неправы те исследователи, которые свои отрицательные оценки творческого наследия Костомарова пытаются подкрепить высоким авторитетом К. Маркса. Такие попытки можно проследить в советской историографии с момента опубликования конспекта К. Маркса. Уже редактор публикации Д. Рязанов, хотя и отметил в предисловии заслуженный успех «Бунта Стеньки Разина» среди русской революционной интеллигенции, но, делая общий вывод, обрисовал личность Костомарова в черных красках, бездоказательно обвиняя его в выпадах против Разина, в стремлении «подчеркнуть верноподданническое возмущение таким «извергом рода человеческого», в комплиментах «по адресу Корнила Яковлева», предавшего Разина⁴³.

В «Русской историографии» Н. Л. Рубинштейна, в главе, посвященной Костомарову, конспект К. Маркса даже не упоминается, а по адресу Костомарова высказываются по меньшей мере странные упреки в том, что ему «вообще чужда проблема крестьянской войны, выдвинутая радикальной исторической мыслью 60-х годов», что «крестьянская война под руководством Степана Разина только «бунт Стеньки Разина», как озаглавлена его монография 1858 г.», что «для Костомарова положительное и прогрессивное начало заключено в московском самодержавии»⁴⁴. Автора этих критических замечаний не смутило то обстоятельство, что в такой «интерпретации» действительные факты переворачиваются с ног на голову, что они в искаженном свете показывают место костомаровского исследования («Бунт Стеньки Разина») в общественно-политическом движении, в развитии отечественной историографии, извращают само существо костомаровской исторической концепции, воспевающей борьбу удельно-вечегового начала против единодержавия.

Стереотипные, подкрепляемые надуманными и односторонними аргументами обвинения Рязанова и Рубинштейна в отношении Костомарова переключались в новейшие историографические исследования. Автор изданного в 1962 г. в Харькове «Курса лекций по русской историографии» (ч. II) В. И. Астахов в некотором роде пошел даже дальше Рязанова. Опираясь образным выражением из «Бунта Стеньки Разина» — «изверг рода человеческого», — он пытается уверить, что выражение это отражает существо отношения Костомарова к Разину, хотя всей своей монографией Костомаров рисует героически-суровый, вызывающий уважение образ народного вожака времен феодально-крепостнического средневековья. Иногда В. И. Астахов критикует положения излагаемых

⁴¹ Там же, стр. 124—125.

⁴² Там же, стр. 123.

⁴³ Там же, стр. 105.

⁴⁴ Н. Л. Рубинштейн. Русская историография. М. 1941, стр. 436.

источников, представляя эти положения как высказывания самого Костомарова⁴⁵.

Однако к чести В. И. Астахова следует сказать, что он не повторяет надуманного рязановского тезиса о противоположности положений и выводов конспекта К. Маркса, с одной стороны, и работы Костомарова — с другой. Этот тезис не нашел места и в крупных, обобщающих историографических трудах последних лет, в которых имеются характеристики конспекта «Бунта Стеньки Разина», сделанного К. Марксом⁴⁶. Но зато вышедший на Украине историографический труд «Конспект лекций по украинской историографии XIX в.» Л. А. Коваленко явно противопоставляет друг другу конспект К. Маркса и работу Костомарова. Вот что здесь говорится по этому поводу: «К. Маркс составил детальный конспект работы Н. Костомарова «Бунт Стеньки Разина». Великий мыслитель совсем по-иному прочел текст этой работы, по сравнению с тем, что думал Костомаров, и очень критически подошел к выводам этого буржуазного историка. Характерно в этом отношении, что Маркс отбросил слово «Бунт» и свой конспект назвал «Стенька Разин»⁴⁷. Подобное заключение можно сделать, лишь целиком отвлекаясь от содержания и конспекта К. Маркса и работы Костомарова. Сравнительный же анализ обеих работ, наоборот, показывает, что К. Маркс не только критически освоил большой фактический материал «Бунта Стеньки Разина», но и солидаризовался со многими важными обобщениями автора. Строить же «политику» на слове «бунт» и вовсе нет оснований. Во-первых, в тексте конспекта К. Маркс пользуется этим словом (и притом в прямом значении, без каких-либо кавычек и иронических выражений)⁴⁸. Во-вторых, слово «бунт» отнюдь не имеет какого-то отрицательного значения, на что намекает Л. А. Коваленко. Вспомним, что известная историческая работа А. С. Пушкина, написанная с прогрессивных позиций, называлась «История Пугачевского бунта», а Т. Г. Шевченко восхищался «гениальным бунтовщиком» Богданом Хмельницким.

Многим историкам неизвестна еще одна работа К. Маркса, непосредственно связанная с творческим наследием Костомарова. Речь идет о конспекте К. Маркса работы из второго тома «Исторических монографий и исследований» Костомарова — «Гетманство Выговского». В указанном томе она помещена перед «Бунтом Стеньки Разина», а в тетради К. Маркса (хранящейся в ЦПА ИМЛ) конспект «Гетманства Выговского» записан после конспекта «Бунта Стеньки Разина». Очевидно, ценный исторический материал, содержащийся в работе Костомарова о восстании Степана Разина, побудил К. Маркса познакомиться с еще одним историческим исследованием того же автора. И здесь К. Маркс нашел интересные факты и обобщения, характеризующие социально-экономические, национальные и классовые процессы, совершавшиеся на Украине во второй половине XVII века.

К. Маркс снова обращает внимание на те данные в работе Костомарова, которые показывают классовое расслоение, социальное неравенство украинского казачества. Он записывает, в частности, что казацкое сословие на Украине было расколото на богатых казаков и противостоящих им простых, обыкновенных казаков, которых «значные» называли «казацкой чернью». Здесь же в близком к тексту работы Костомарова изло-

⁴⁵ См. В. И. Астахов. Курс русской историографии. Ч. II (Эпоха промышленного капитализма). Харьков. 1962, стр. 96; Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 228—229, 339.

⁴⁶ См. «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. II. М. стр. 256—257. «Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1961, стр. 336—337.

⁴⁷ Л. А. Коваленко. Конспект лекций з української історіографії XIX ст. Кам'янець-Подільський. 1964, стр. 54.

⁴⁸ «Молодая гвардия», 1926, № 1, стр. 124.

жении К. Маркс записал: «Среди самих значных были не принадлежащие к шляхте, но желали с ней сравниться; и влияние шляхтичей развивалось с властью гетмана, деспотичнее становилась власть полковников и сотников. Рада часто состояла лишь из значных. Отсюда — недовольство — многие бежали к запорожцам, к ним бежали также многие посполитые, которые не желали спокойно переносить свое унижение»⁴⁹. Как и в конспекте «Бунта Стеньки Разина», К. Маркс в конспекте «Гетманства Выговского» отмечает большое влияние Запорожской Сечи на развитие антифеодальной борьбы народных масс по всей Украине. «Толпа», «чернь» избирала и снимала запорожских старшин и хотела такой порядок установить по всей Украине — эту мысль Костомарова также фиксирует К. Маркс⁵⁰.

Далее К. Маркс останавливается на том, что и во внешнеполитической ориентации наиболее последовательно союз Украины с Россией отстаивали народные массы. В народном представлении, отмечал К. Маркс, московские самодержцы выступали защитниками слабых от сильных, и народ поддерживал московского царя, боясь, что в случае соединения Украины с Польшей «значные будут действовать так же, как и польская шляхта, а простое казачество и все посполство попадут в *рабскую зависимость нового панства*»⁵¹. Но главное было в другом: дружба двух народов зиждилась на социальной основе. Это подметил Костомаров. На это обратил внимание и К. Маркс, сделавший следующую запись в своем конспекте: «Холопы бегут в Малороссию, а затем толпами нападают на свои бывшие поселения, склоняют к побегу других крестьян и холопов и часто мстят своим бывшим господам, которыми они были недовольны; сжигают их дома, убивают хозяев... Казачество подстрекает простой люд к восстанию против хозяев, искушение для соседней великорусской черни»⁵².

Политические перипетии истории Украины после смерти Богдана Хмельницкого, в том числе восстание народных масс в 1657—1658 гг. под предводительством полтавского полковника Мартына Пушкаря — главного противника гетмана Выговского (явно придерживавшегося пропольской ориентации), также нашли отражение в конспекте К. Маркса. Подробно описанную Костомаровым сцену избрания Выговского на гетманство К. Маркс обобщает краткой, весьма содержательной фразой: «Выговский отлично играет комедию отказывания, взволнованности и смирения. Наконец, он «сдается» массе»⁵³. Зато в противоположность Выговскому Пушкарь в работе Костомарова предстает вожаком народных масс, и К. Маркс отмечает, что в то время, как «все имущие» были *против* Пушкаря, под его знамена встали «бездомные, безземельные рабочие из винокурень, пастухи, наймиты, кто не имел собственного угла, все, что называлось *голотой* (бедный, голый — голяк, голь, беднота), вооруженные косами, дубинами»⁵⁴.

Ознакомление с экскурсами в историческое прошлое Украины в «Бунте Стеньки Разина», а также чтение специального исследования по

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2940. Авторы данной статьи пользовались копией конспекта К. Маркса, имеющейся в партийном архиве Института истории партии при ЦК КП Украины. Соответствующий материал в «Гетманстве Выговского» см. Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 39.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2940; см. также Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 40.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2940; см. также Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 46.

⁵² ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2940; см. также Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 79.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2940; см. также Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 50—51.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2940; см. также Н. Костомаров. Исторические монографии и исследования. Т. II, стр. 72.

истории Украины («Гетманство Выговского») не прошло бесследно для К. Маркса. Имеющиеся в названных работах Костомарова исторические, политические и социально-экономические материалы о Запорожской Сечи, которая в свое время играла значительную роль в истории Украины, были не только внимательно изучены Марксом при конспектировании «Бунта Стеньки Разина» и «Гетманства Выговского», но и получили отражение в развернутой, обобщающей характеристике запорожского казачества, которую находим среди «Хронологических выписок» К. Маркса, сделанных в конце 1881—1882 года⁵⁵. Здесь К. Маркс писал о казаках, существовавших на *берегах Днепра, ниже Киева*: «Многие из них, не хотевшие подчиниться ни монголам, ни литовцам, поселились на *защищенных болотами и камышами днепровских островах*; к ним шли русские беглецы; так образовалась *христианская казачья республика*; они начали строить селения и города *на южных берегах*, ставших пустынями после монгольских опустошений... По этому примеру *всегда вооруженной милиции* образовались позднее казаки *ордынские, азовские, ногайские* и др., кроме первоначальных украинских»⁵⁶.

Возможно, что в ходе дальнейшего углубленного изучения историографического наследия К. Маркса советские исследователи обнаружат новые следы обобщения фактического материала работ Костомарова мыслью гениального основоположника научного социализма. Но уже и теперь можно заключить, что из названных работ Костомарова К. Маркс постарался извлечь максимум полезного, научно плодотворного. Отсюда та тщательность и скрупулезность, которую проявил великий ученый и революционер при конспектировании работ Костомарова. Изложенный в них с демократических позиций материал, освещающий историческое прошлое русского и украинского народов, К. Маркс взял на вооружение революционной теории международного пролетариата.

В. И. Ленин, говоря о марксизме как идеологии революционного пролетариата, подчеркивал, что его всемирно-историческое значение зиждется на том, «что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»⁵⁷. Одним из убедительных подтверждений этой мысли является пристальное критическое изучение К. Марксом трудов Николая Ивановича Костомарова — выдающегося историка и писателя.

⁵⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 620.

⁵⁶ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VIII, стр. 154.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 337.